

ББК 66.0
Н 72

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартур*

Проект
**Политическая наука в России:
проблемы становления и механизм развития**

Редакционный совет серии

С. Г. Айвазова, О. В. Гаман-Голутвина, О. Ю. Малинова,
А. И. Никитин, С. В. Патрушев,
А. И. Соловьев, А. К. Сорокин

Редакционная коллегия сборника

С. Г. Айвазова (*отв. редактор*), Е. В. Морозова,
П. В. Панов, С. В. Патрушев (*отв. редактор*), Н. Б. Рябова

Н 72 **Новые направления политической науки :**
Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / редкол. : С. Г. Айвазова (отв. ред.), С. В. Патрушев (отв. ред.) и др. – М. : Российская ассоциация политической науки (РАПН) ; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 344 с. – (Современная российская политическая наука).

ISBN 978-5-8243-0927-0

В сборнике на основе исследований последних лет показано становление ряда новых направлений отечественной политической науки: теоретико-методологические вопросы, развертывание проблемного поля, трансляция и восприятие современных концепций и практик, изучение демократии в рамках формирующихся исследовательских подходов.

ББК 66.0

- © Российская ассоциация политической науки, 2007
- © Российская политическая энциклопедия, 2007

ISBN 978-5-8243-0927-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
---------------	---

ЧАСТЬ I

Теория и методология: проблемы гендерных, институциональных и политико-экономических исследований

<i>Поспелова О. В.</i> Политика, утопическое мышление и феминизм	13
<i>Константинов М. С.</i> Вклад М. К. Петрова в новую институциональную теорию	26
<i>Хабиров М. И.</i> Политические факторы экономического роста	41
<i>Авцинова Г. И.</i> Анализ проблем социальной политики России в контексте политической теории	55

ЧАСТЬ II

Формирование проблемного поля новых направлений

<i>Айвазова С. Г.</i> Гендерный порядок в России: возмож- ности и пределы модернизации (опыт использо- вания институциональной методологии)	69
---	----

Научное издание

Современная российская политическая наука

Новые направления политической науки:
Гендерная политология. Институциональная политология.
Политическая экономия. Социальная политика

Корректор *Н. В. Филиппова*

Художественное оформление *А. В. Кубанов*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Компьютерная верстка *Е. Ю. Егоркина*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 12.09.2007.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 26,5. Тираж 400 экз.

Заказ № 10338

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция)

Тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации).

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»

424002, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

Константинов М. С.

ВКЛАД М. К. ПЕТРОВА В НОВУЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ ТЕОРИЮ

Творческое наследие одного из крупнейших отечественных мыслителей Михаила Константиновича Петрова (8.4.1923 – 11.4.1987) – крайне разносторонне. Он занимался философией и методологией науки, его считают зачинателем культурологии и науковедения в нашей стране. В данной работе нам важен институциональный срез политической философии М. К. Петрова¹.

По Петрову, система мировоззрения, которая оказалась в основе социальных наук, привела к их кризису. Для объяснительной концептуализации он вводит дистинкцию двух видов человеческой активности как основы социальной жизни: поведения и общения, репродукции и творчества. В основе репродукции находится «закон» (программа деятельности), ее результат – серия идентичных продуктов. Творческая деятельность подчиняется запрету на повтор-плагиат, в ее основе находится «канон» (правила оформления результатов), а результатом выступает уникальное произведение. Репродуктивное поведение есть инерционная составляющая социальности; творческая деятельность определяет способность социальной системы к изменению.

Социальные науки изучают поведенческую структуру общества, игнорируя творческую составляющую. Это обусловлено особенностями истории развития европейского

¹ См., например: *Константинов М. С.* Элементы институционально-эволюционной теории в социальной философии М. К. Петрова. Ростов-н/Д.: Изд-во РГПУ, 2005.

(научного) мировоззрения, одним из ключевых свойств которого является методологический актуализм, санкционированный Г. Лейбницем: «Свойства вещей всегда и повсюду являются такими же, каковы они сейчас и здесь»¹.

Постулат Лейбница, расширяя глубины дисциплинарных вечностей, позволяет открывать законы в природе. В социальных науках методологический актуализм реализуется в виде принципа восхождения от регулярностей поведения к структуре: индивид – роль – ролевой набор – институт – социальное целое. Объясняя структурные аспекты общества, социологический актуализм неадекватен для объяснения изменений социальной реальности, что ведет к кризису социальных наук.

Что это может означать для политологии? Тезис Петрова можно использовать в качестве критики «старого» институционализма в противопоставлении «новому». Исследователи отмечают ряд свойств «старого» институционализма: особое внимание к структурным деталям, акцент на изучении институциональной стабильности, описательно-индуктивный подход к формальной структуре, правилам и процедурам, фасадным ценностям и т. д.² «Новый» институционализм характеризуют: внимание к теории развития, трактовка институтов в качестве «зависимых переменных величин» и объяснение связанных с институтами явлений как «независимых переменных ве-

¹ Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 389. Подробнее см.: Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М.: РОССПЭН, 2004; нашу интерпретацию см.: Константинов М. С. Институциональный подход в политической философии М. К. Петрова. Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д., 2006.

² См., например: Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999; а также: Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С. В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.

личин», изучение реального поведения, а не формальных аспектов институтов, концентрация внимания на институциональных результатах. В аспекте противопоставления «старого» и «нового» институционализма особый интерес представляет проект преодоления кризиса гносеологии, предложенный М. К. Петровым, — проект нелинейного мышления для изменения познавательных установок в социально-гуманитарных науках¹:

- социальность есть человеческое установление, поэтому социальная история альтернативна;
- познание физического и социального мира тождественны методологически, но разновекторны телеологически;
- функция социальных наук проблемообразующая;
- научный прогноз мыслится не как цепь последовательных состояний одного и того же, но как прерванная актами целенаправленной деятельности последовательность выборов состояний;
- снятие выбора действием в пользу того или иного состояния есть монополия живущего поколения людей;
- ввиду нестабильности современного социального мира и отставания развития институциональной организации от развития человеческих способностей необходима перманентная сознательная переделка и перестройка социальной структуры под возможности и способности современного человека либо (более радикально) редукция социальности к человеку;
- сознательность этой «революционной практики» востребует каузального описания социальной системы.

Несмотря на критику социологического актуализма, Петров не сторонник релятивизма. В основу его построений положен принцип функциональной однородности, полноты и достаточности любого набора действующих в обществе институтов, гарантирующий их сравнение по единому функ-

¹ Петров М. К. Историко-философские исследования. М.: РОССПЭН, 1996. С. 397–403, 411–413.

циональному основанию. Но в отличие от функционализма Петров акцентирует институты обновления (трансмутации) социальности.

Возможность изменений он видит в срезе взаимоотношений социальной системы и индивида. В классической дихотомии атомизм / холизм Петров придерживается дуалистического подхода: каждый элемент системы обладает независимыми свойствами как автономная единица, стремясь функционировать как «самоцелостность» и поддерживать указанные свойства, и зависимыми свойствами, определяемыми принадлежностью элемента к системе.

Социум рассматривается как эволюционная открытая система. Эволюционный подход противопоставлен телеологическому и опирается на три принципа: наследственность, изменчивость и естественный отбор. Они идентифицируются у Петрова с конкретными социальными механизмами на институциональном уровне. Системный дуализм, эволюционизм и институциональная обусловленность человеческой деятельности как ключевые методологические принципы позволяют сопоставить социокультурную теорию Петрова с институционально-эволюционной теорией и (шире) новым институционализмом.

В основе методологии новой институциональной теории Д. Норта находятся те же три ключевых принципа, что и у Петрова¹.

Под институтами Норт понимает «"правила игры" в обществе, или... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»². Ос-

¹ Сравнение институциональной методологии М. К. Петрова с альтернативным нортовскому социологическим подходом (см., напр.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр, Медиум, 1995) требует отдельного исследования.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.

новые функции институтов: социальная преемственность и уменьшение неопределенности путем устойчивого структурирования повседневной жизни.

Норт критикует принятую в экономике концепцию рационального индивида. Наиболее важны два аспекта этой критики: мотивация индивида и расшифровка информации, поступающей из внешнего мира. Мотивация во многом определяется неформальными ограничениями, транслируемой культурой. Культурная обусловленность ставит под сомнение неизменность и универсальность индивидуальных предпочтений. Критике подвергаются также постулаты полноты, простоты, доступности и бесплатности информации. Норт вводит понятие идеологии, определяемой как «субъективное восприятие (модели, теории), которым располагают все люди для того, чтобы объяснять окружающий мир»¹. Имплицитно оно включает понятие субъективной оценки справедливости институциональной системы. Последнее дополняет исследование проблемы оппортунизма и доверия, поставленной в теории общественного выбора и теории игр (три взаимосвязанных аспекта названной проблемы: «теорема о невозможности» К. Эрроу, проблема «безбилетника» М. Олсона и «дилемма заключенного», приписываемая А. Такеру). Норт скептически оценивает сотрудничество и координацию между людьми, постулирует необходимость установления институтов и ставит политическую проблему: «При каких условиях может существовать добровольное сотрудничество, если не прибегать к решению в духе Гоббса, т. е. не применять силу государства для принуждения к сотрудничеству?»² Норт подчеркивает, что государство разрушает неформальную институциональную основу общины, обеспечивающую доверие, и устанавливает гораздо менее эффективные институты для решения проблемы оппортунизма.

¹ Норт Д. Указ. соч. С. 41. С. 7.

² Там же. С. 31.

Новый институционализм противопоставляет логике рациональной калькуляции потенциальных выгод и издержек (концепция рационального индивида) логику соответствия институтам исходя из различного понимания человеческой природы: *homo economicus* и *homo sociologicus*¹. Первый характеризуется как изобретательный, оценивающий и максимизирующий; второй отказывается от акцента на личном интересе. Попытка синтеза этих моделей на основе пересмотра понятия рациональности² была предпринята Гербертом Саймоном³. По Саймону, рациональность человека ограничена в силу ограниченности основного ресурса рациональности – интеллекта, и индивиды используют стратегию нахождения удовлетворительного результата, т. е. ищут способ достичь адекватного их устремлениям уровня. Отсюда модель процесса, ведущего к принятию решения: люди начинают поиск, когда не достигают цели своих устремлений, но при этом пересматривают и сами цели.

Норт принимает постулат о несовершенной (процедурной) рациональности. Ограниченная рациональность экономических акторов, проблема оппортунизма и низкая оценка справедливости институциональной системы повышают издержки обмена, поскольку информация обладает ценой и асимметрично распределена между сторонами. Как след-

¹ См., например: *Вайзе П.* Homo economicus и Homo sociologicus: монстры социальных наук // Thesis. 1993. Вып. 3, а также: *Бруннер К.* Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // Там же; *Тевено Л.* Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1.

² По мнению Мориса Алле, «человек считается рациональным, когда он (а) преследует непротиворечивые, согласующиеся между собой цели и (б) использует средства, пригодные для достижения поставленной цели» (*Алле М.* Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 227).

³ См., например: *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis. 1993. Вып. 3.

стве: «Результатом любых действий игроков по формированию институтов... будет увеличение степени несовершенства рынков»¹. Любая институциональная система содержит в себе антистимулы, т. е. можно говорить только об относительной, а не об абсолютной эффективности.

Понятие «адаптивной эффективности» Норта связано с правилами, формирующими направление развития экономической системы во времени, а также с тем, насколько сильно стремление общества к обучению и приобретению знаний, к поощрению инноваций, риску и разнообразным видам творческой деятельности. Смена акцентов позволяет выделить ряд аналитических ключей. Во-первых, важность анализа институтов, изменяющих общество (трансмутационных, по Петрову). Во-вторых, акцент на стимулы для децентрализованного принятия решений. В-третьих, критика адаптивной эффективности государственной организации. И, наконец, сомнение в способности политического процесса, по своей природе консервирующего статус-кво, обеспечивать высокую адаптивную эффективность. Отсюда – значение законов о банкротстве: «Важно иметь такие правила, которые устраняют не только проигравшие экономические организации, но и проигравшие политические организации»².

В отношении направленности институциональных изменений важны два вопроса: что определяет дивергенцию обществ, политических систем и экономик? как объяснить выживаемость и устойчивость сравнительно неэффективных институциональных систем?

По Норту, здесь проявляется эффект *path dependence* (зависимость от траектории предшествующего развития). В неoinституционализме разработана концепция самоусиления институтов³. Его факторами являются «кумулятивная

¹ См.: Норт Д. Указ. соч. С. 14.

² Там же. С. 107.

³ См., например: Гудин Р., Клингеманн Х.-Д. Указ. соч. С. 190–200.

причинность», «эффект блокировки» («lock-in»¹), «хреодный эффект», связанный с принципом случайности институционального выбора, а также «эффект гиперселекции»². Эффект *path dependence* препятствует и реализации конкурентной модели на политическом рынке.

Похожие идеи можно обнаружить в институциональной теории М. К. Петрова, где по основанию дистинкции «закон-канон» четко выделяются два типа институтов: трансляции и трансмутации.

Петров дает функциональное определение института как организатора человеческой деятельности, принимая классическую трактовку института функционалистской школой³. По Э. Дюркгейму, институты – устойчивые нормы, регулирующие поведение людей и реализующиеся в формах организации общественных взаимоотношений. Т. Парсонс дополнил это определение понятиями роли и статуса. Петров, критикуя методологический актуализм статусно-ролевой теории Т. Парсонса – Р. Мертона, акцентирует институты трансмутации в системной взаимосвязи институтов стабилизирующего и трансмутирующего типа и смещает внимание от крупных институциональных единиц к институциональному окружению человеческой деятельности («интерьеру»). Именно такая постановка проблемы характерна для нового институционализма.

У Петрова выделяются те же основные функции институтов, что и у Норта:

– обеспечение социальной преемственности и стабильности;

¹ В отечественной литературе принят термин «институциональная ловушка» (см., напр.: *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН, 1999).

² См., например: *Нестеренко А.* Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3.

³ Петров использует и выражение «правила игры» по отношению к социальным институтам (см., напр.: *Петров М. К.* Самосознание и научное творчество. Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1992. С. 107).

– структурирование человеческой деятельности и общения;

– стимулирование творческого общения индивидов и приобретения знаний.

По утверждению Норта, он «не встречал работ, в которых целенаправленно изучалась бы связь между институциональными структурами... и стимулами к приобретению чистого знания»¹. Однако именно это составляло главный объект исследований и является основным в наследстве М. К. Петрова, который разрабатывал такие фундаментальные понятия, как «социокод», «типы кодирования и трансляции знания», «трансляционно-трансмутационный интерьер» и др.

Функциональное определение придает институту глубоко техническую характеристику – меру эффективности, а также позволяет Петрову выделить два подхода к институциональной эволюции по основанию дистинкции «репродукция–творчество»: рационализационный (улучшающий существующие институты) и инновационный (оценка эффективности и выбор из нескольких «конкурирующих» институтов).

Агенты институциональных изменений – люди. Особую значимость имеет концепция «лишних людей», связанная с ограниченностью социальной матрицы профессий: «...Концепт “лишних людей” ...несет явно революционную функцию реальной возможности появления нового и попыток его реализации, перевода в наличное, в норму»².

Поведенческая модель Петрова (дистинкция «поведение–общение») и критика социологического актуализма в основных чертах совпадают с теорией человеческого поведения Норта и его критикой неоклассической поведенческой модели. Петров разработал концепцию челове-

¹ Норт Д. Указ. соч. С. 99.

² Там же. С. 31.

коразмерности, по сути, предвосхитив концепцию Саймона, «Человекоразмерность» есть условие и мера фрагментации социально-необходимой деятельности в посылки для индивидов роли и ролевые наборы. Она связана с биологической недостаточностью человека и, соответственно, с необходимостью специализированного знакового кодирования индивидов в условиях неразвитости биологического (генного) кодирования. Человеческая размерность отражена прежде всего в структурах знаковых систем¹. «Человекоразмерность» и институты находятся в отношениях обратной зависимости: при восполнении человеческой недостаточности отпадает необходимость во вспомогательных институтах. Этому препятствует эффект блокировки («lock-in»), разработанный в институционально-эволюционной теории. У Петрова обнаруживается описание идентичного феномена институциональной блокировки творческих потенций человека. Одним из аспектов проблемы является несоответствие вновь устанавливаемых институтов принципам и возможностям человеческой размерности² (обратим особое внимание на этот момент, поскольку у Саймона его не было, хотя данную проблему следует положить в основу нового институционализма).

Траектория развития обществ у Петрова определяется институциональной системой. Однако Петров восполняет недостаток, отмеченный Нортон: в основу петровской классификации положены институты, определяющие стремление общества к обучению и приобретению знаний, а также к поощрению инноваций и творческой деятельно-

¹ Подробнее см.: *Петров М. К.* Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. С. 28–35; *Петров М. К.* История... С. 21–30; нашу интерпретацию см.: *Константинов М. С.* Элементы... С. 18–22.

² *Константинов М. С.* М. К. Петров: регион как форма социального творчества (к методологии исследования механизмов трансформации регионов) // *Российские регионы в условиях трансформации современного общества* / Под ред. И. В. Василенко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006.

сти¹. Следовательно, в социокультурной теории Петрова четко обнаруживаются элементы институционально-эволюционного подхода.

Такая интерпретация теории Петрова позволяет адекватно описать его политико-философскую концепцию «человек–государство»² и обнаружить в ней альтернативу бюрократически-государственной организации общества. Выделим два ключевых тезиса: 1) наиболее адекватная форма социально-политической организации в современном нестабильном мире есть форма «человек–государство»; 2) существование и усиление современных государств является результатом действия «хреодного эффекта». Нет никаких оснований считать государство агентом или формой социально-политического развития: бюрократическая организация блокирует развитие творческих способностей человека.

С точки зрения нормативной³, понимание государства как высшего уровня развития общества просто аморально.

¹ Подробнее см.: *Константинов М. С. Элементы...*

² Очень важна идея Э. Иммергат о том, что политическая философия имманентна институционализму: «Признание предвзятости институтов перегружает институционалистов двоякого рода ответственностью: не только обсуждать институциональные наклонности, но и предлагать пути, чтобы улучшить справедливость институциональных результатов. [...] Неоинституционалисты полагают, что политические институты можно переделать для более справедливого функционирования, потому что политические решения, сделанные в рамках этих институтов, могут их изменить с тем, чтобы произвести лучших граждан» (*Immergut E. M. The Theoretical Core of the New Institutionalism // Politics and Society. 1998. Vol. 26. № 1. P. 8–9*). Как заметил по этому поводу С. В. Патрушев, «нормативные стандарты... не экзогенны, но эндогенны политическому процессу. Общее благо таково, каким мы его хотим иметь, конструируя институты» (*Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политические науки. 2001. № 2. С. 154*).

³ См., например: *Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.; Екатеринбург: Академ. проект, 2000.*

С точки зрения экономической¹, теорию государства следует заменить теорией бюрократии, развиваемой в работах К. Маркса, М. К. Петрова, В. П. Макаренко и Д. Норта.

У Петрова выделяется две модели «человек–государство»: античная и современная. Эта форма организации возникает в бассейне Эгейского моря в период между крушением традиционного кносско-миносского государства и появлением классического античного полиса. Крушение государства было вызвано повсеместным распространением пиратов, деятельность которых в принципе непредсказуема. Нормы пиратского ремесла были перенесены на всю совокупность отношений в «домах» гомеровских одиссеев. Речь идет о следующих характеристиках:

– институционализация отношения «слово–дело». Это «делает героя гомеровских времен личным носителем социальности во всем ее карликовом объеме»²;

– институционализация запрета на повтор-плагиат, предпочтения к событиям уникальным;

– институционализация полной автономии главы дома, «становление двусоставной формулы человека: всеобщее + частное, где всеобщее суть дела общего интереса, а частное – дела дома»³;

– этим обусловлен невиданный рост политического самосознания и железная самодисциплина: «Лишь с этого момента приобретает смысл вся совокупность равнораспределенных, “общечеловеческих” идей – свобода, равенство, братство, а само слово “человек” начинает звучать если не очень гордо, то во всяком случае содержательно»⁴.

¹ В новой институциональной теории основной причиной существования любой организации (в том числе государства) считается сокращение стоимости транзакций (см., напр.: Бьюкенен Дж. Сочинения. М.: Таурус-Альфа, 1997. С. 76–79).

² Петров М. К. Самосознание и научное творчество... С. 74.

³ Петров М. К. Язык, знак, культура... С. 171–172.

⁴ Петров М. К. Самосознание и научное творчество... С. 74.

Итак, античный полис предворяется «естественным» состоянием анархии, без чего, по мнению Петрова, уникальность полисной организации необъяснима. Характерные черты нового «трансляционно-трансмутационного интерьера»:

– фигура человека-законодателя, фиксирующего в номосе личное слово, и гражданская общественная жизнь в качестве подчиненного слову дела;

– законодатели включены в гражданскую жизнь, остаются гражданами-новаторами;

– новый институциональный интерьер государственности постоянно открыт для новых предложений-вкладов в силу закрепления права любого гражданина на новаторство;

– в выработке новых институциональных норм отсутствует характерное для традиционного государства «рационализирующее» ограничение, а инновационность стимулируется всеобщим распределением гражданского навыка;

– имя новатора сохраняется, т. е. возникает неформальный институт авторского права, стимулирующий гражданина к новаторской деятельности.

Античный опыт «человека-государства» закончился неудачей: «...Бушующее в гомеровские времена пламя политического самосознания мирно угасает в законе»¹. Причины – технологические («если все пираты, то некому их кормить»²) и политические (агрессивность глав домов). В результате «начинается быстрое разрастание ритуала по линии: человек-государство, город-государство, союз городов, империя»³.

Вывод Петрова: главная идея гражданской доблести, выработанная Античностью, состоит в том, что не человек

¹ Петров М. К. Самосознание и научное творчество... С. 75.

² Там же.

³ Там же.

подгоняется под уровень требований государственной машины, а государственный механизм выстраивается в соответствии с уровнем способностей человека («человекоразмерности»).

Похожая ситуация складывается в современном «онаученном» обществе. По Петрову, наука оказывает возрастающее влияние на обновление социальной структуры и сознание людей. «Онаученное» общество прогрессирующее нестабильно, что делает невозможным закрепление в знаковой форме «программ действий» и востребует творческие потенции человека: «Моральное старение, кладбища машин и социальных институтов типичны для научно-технической революции»¹. Все более напряженными становятся взаимоотношения человека и бюрократической организации национального государства. Мышление чиновника по принципу отрицательной обратной связи с опорой на личный опыт оказывается неадекватным состоянию нестабильности.

Сравнительный анализ показывает, что в рамках противостоящих парадигм исследования бюрократии (М. Вебера² и К. Маркса в экспликации В. П. Макаренко³) взгляды Петрова укладываются в контекст марксистской теории бюрократии. А критику Петровым разрыва «слово—дело» можно рассматривать как критику веберовской концепции рациональной бюрократии. Необоснованность претензий бюрократии на рациональность эксплицируется концепцией человекоразмерности (ограниченной рациональности).

¹ Петров М. К. Самосознание и научное творчество... С. 109.

² Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tubingen: 1976; Масловский М. В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Новгород: Изд-во Нижегородск. гос. ун-та, 1997.

³ Макаренко В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса (Очерк проблематики и методологии исследования). Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1985.

Ключевой конфликт современности, по Петрову, есть конфликт институциональных интерьеров – государственного и «онаученно»-личностного, «конфликт сознающего себя в науке и через науку индивида и не отвечающей требованиям его самосознания национально-государственной действительности»¹. В условиях современной нестабильности требуется «человек-государство»: «...Свободный, научно-грамотный, сознающий границы собственной свободы и ответственности человек-творец»². Этому препятствует «хреодный эффект» института национального государства: во внутренней среде «навыки граждан», отсутствие конкуренции личности с государством и законов о банкротстве, позволяющих исключить государство как проигравшую политическую организацию, во внешней – отношения состязательности с другими государствами и агрессивность межгосударственной политики.

Сформулируем общий вывод: от того, насколько быстро будет преодолеваться хреодный эффект бюрократически-государственной институциональной организации, зависит скорость развития науки, личности и современного общества.

¹ Петров М. К. Самосознание и научное творчество... С. 185.

² Там же. С. 186.